

УДК 316

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ О БРАКЕ

© 2013 г.

Л.В. Карцева

Казанский госуниверситет культуры и искусств

lizolda@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматриваются брачные намерения студентов одного из гуманитарных вузов и учащихся средних школ г. Казани (Татарстан). На конкретном эмпирическом материале конструируется модель брака, основными компонентами которой являются его тип (официальный/неофициальный; договорной или традиционный; религиозный или светский), особенности супружеских отношений, брачные предпочтения опрошенных.

Ключевые слова: брак, традиционное и современное, модель брака, студенты, супружество.

Процессы модернизации брачно-семейных отношений в современном обществе во втором десятилетии XXI века протекают настолько резко и стремительно, что позволяют определять свою направленность как трансформационную. Уходят в прошлое гражданские браки, уступая институту сожителства. Общество отказывается не только от многодетности, но и от среднететности. Всё шире распространяется практика гомосексуальных отношений, включая и среду католического епископата, что заставило папу Бенедикта XVI в феврале 2013 г. добровольно покинуть престол Римской католической церкви, в которой гей-культура трактуется как тяжкая форма разврата, противоречащая естественному взаимодополнению мужчины и женщины, самой функции деторождения.

О фактах, свидетельствующих о разрушении традиционных основ брака и семьи в российском обществе, говорят не только учёные – социологи, демографы, юристы, но и общественные деятели, деятели культуры, политики, все те, кто неравнодушен к проблеме сохранения нации, генофонда. Называются такие острые проблемы, как педофилия, детская порнография и детская жестокость, супружеское и семейное насилие, снижение брачности за счёт распространения сожителств, высокий уровень разводимости, низкая для депопулирующего общества рождаемость, социальное сиротство, а также попытки легализации однополых браков. Отношение к легитимации в европейских странах гомосексуальных и лесбийских союзов в нашем обществе различное – от активного неприятия до столь же активного одобрения. Общественное мнение ссылается на опыт демократически развитых западных стран.

Так, 17 мая 2013 г. во Франции вступил в силу закон, легализующий однополые браки и разрешающий однополым супругам усыновлять детей. По тому же пути идут Англия и Ирландия. Европейское сообщество, как и многие штаты в США, видят в подобных действиях соблюдение демократических и гуманистических норм в большей степени, чем угрозу сохранению собственного этноса.

В этом контексте представления благополучных молодых людей об образе их будущего брака, воображаемой семье – это предварительная информация об избираемых ими стратегиях поведения, важная для составления прогноза об облике российской семьи в самом ближайшем будущем.

В связи с актуальностью данной проблемы в марте 2013 г. нами было проведено социологическое исследование среди учащихся двух средних общеобразовательных школ и студентов Казанского государственного университета культуры и искусств, в котором приняли участие 386 студентов и 112 школьников.

Поводом для проведения опроса послужил следующий факт. В средней русско-татарской школе № 129 и гимназии № 93 г. Казани по инициативе Татарстанского отделения Национального общественного комитета «Российская семья» и при поддержке Уполномоченного по правам человека в Татарстане и Министерства образования и науки республики было введено в порядке эксперимента обучение учащихся десятых классов по дисциплине «Семьеведение». Элективный курс по данной программе был проведён с сентября по декабрь 2012 года, получил широкую огласку в республиканских

Таблица 1

Как вы относитесь к сексуальным отношениям до брака?	ColResponse %
20.1. Нейтрально, но этот опыт не для меня	17.8%
20.2. Негативно	12.0%
20.3. С одобрением	37.5%
20.4. Трудно сказать определённо	30.5%
20.5. Другое	2.2%

Таблица 2

Как вы относитесь к сексуальным отношениям до брака?	Место учебы респондента		Возраст респондента		
	Вуз	Школа	16–18	19–21	22 и старше
	Col %	Col %	Col %	Col %	Col %
20.1. Нейтрально, но этот опыт не для меня	15.2	23.5	23.1	14.1	13.0
20.2. Негативно	12.3	11.8	12.1	12.5	8.7
20.3. С одобрением	37.9	33.1	30.2	40.8	30.4
20.4. Трудно сказать определённо	33.6	30.9	34.1	31.6	43.5
20.5. Другое	1.0	0.7	0.5	1.0	4.4

СМИ, одобрен педагогической общественностью и родителями обучаемых.

Структура его предполагает трансляцию обучаемым знаний преимущественно социолого-философского характера – о социальных функциях и типах браков, семей, экономической, правовой, духовной основе брачно-семейных отношений, демографической ситуации в обществе и ответственном родителстве. Затрагивает курс и гендерные отношения, включая разного рода альтернативы официальному, гражданскому браку.

Для выявления социальных установок старшеклассников и студентов была поставлена задача определить фамилистические перспективы респондентов, столь важные для составления прогноза развития институтов брака и семьи в ближайшие десятилетия.

Полученные данные прошли обработку через программу SPSS 17.0, являющуюся международным стандартом обработки социологической информации. Не являясь репрезентативными для всего молодёжного сообщества г. Казани, результаты исследования, тем не менее, могут быть интерпретированы как рамочно очерчивающие поставленную проблему инновационных и традиционных оценок модели, прежде всего, брака как основы семейной жизнедеятельности для молодого поколения россиян.

Итак, среди опрошенных оказались 25.3% юношей и 74.7% девушек, учащиеся 10-х и 11-х классов названных учебных заведений и студенты всех семи факультетов университета от

1-го до 4-го курсов в возрасте от 16 до 34 лет. Полную семью имеют 71.4% опрошенных, неполную – 28.6%.

Прежде всего остановимся на вопросе о том, как относятся опрошенные к *сексуальным отношениям до брака*. Заметим, что в школах сама постановка этого вопроса вызывала определённые трудности у респондентов. В их поведении отмечались различные особенности: в одних случаях – оживление, в других – попытка затеять дискуссию, обменяться мнениями по поводу вариантов ответа на вопрос, в-третьих – проявление стеснительности, в-четвёртых – уточняющие реплики по содержанию вопроса. В университете такой реакции опрошиваемых не наблюдалось.

В результате респонденты разделились на четыре группы по отношению к добрачному сексу: 1) нейтрально настроенные, но отвергающие данную стратегию поведения – 17.8%; 2) негативно настроенные – 12.0%; 3) одобряющие данную практику – 37.5%; 4) неопределившиеся – 30.5%. Перекрёстные табуляции по месту учёбы и возрасту показали наличие зависимости между данными параметрами (см. табл. 1).

Как следует из табл. 1, совокупность тех, кто проявляет лояльность к добрачным половым отношениям и принимает их в целом, составляет 55.3%. С учётом неопределившихся (30.5%), которые вполне вероятно могут присоединиться к тем, кто не возражает против свободных сексуальных отношений, цифра может получиться впечатляющая – 85.8%.

Заметим: от школы к вузу идёт убывание доли ответивших, которые не рассматривают подобную стратегию по отношению к собственной персоне, но сохраняется доля респондентов, её отвергающих. Фактически на том же уровне остаётся число опрошенных, однозначно принимающих добрачный секс (выше одной трети) (см. табл. 2).

Ответы связаны с возрастом не менее тесно, чем с образовательным статусом: от подгруппы 16–18 лет к подгруппе лиц в возрасте до 22 лет и старше идёт планомерное снижение доли нейтрально настроенных и растёт доля одобряющих либеральную половую мораль (от 30.2 % до 40.8%) – едва ли не до половины всех опрошенных. Заметно больше становится и тех, кто не пожелал ответить определённо (от 34.1% до 43.5%). Иначе говоря, динамика предпочтений у молодых людей, получающих образование на уровне средней школы и высшего профессионального учебного заведения, очевидна, и она не в сторону традиционной половой морали.

Интересны ответы по поводу *регистрации супружеских взаимоотношений*, что само по себе является важнейшей социальной проблемой современной России и стран Запада. Брак, согласно существующей юридической практике и воспроизводственным целям общества, представляет собой устойчивые и долговременные сексуальные отношения мужчины и женщины, санкционированные обществом и предполагающие репродуктивные отношения. Опрос показал, что поддержку подобной формы брака, то есть его традиционному варианту, оказывает подавляющее большинство – 88.8% опрошенных нами учащихся и студентов. При этом ответы девушек (93.2% – «за») несколько отличаются от ответов юношей (81.2% – «за»). К тому же безусловно одобряют официальную регистрацию брака 82.7% из первой подгруппы и только 68.4% – из второй. Таким образом, именно женская часть более ответственно относится к брачным отношениям, рефлексировав собственную роль не только жены, но и матери.

Сравнительный анализ данных по школам и вузу позволил сделать следующие выводы. Существует известная динамика в matrimониальных стратегиях респондентов из разных возрастных групп. Если учащиеся школ в 94% случаев выразили своё признание гражданской формы брака, то среди студентов университета этот процент меньше – 78.8%. Однако любопытно, что вне зависимости от возраста респонденты одинаково серьёзно настроены на официальное вступление в брак. Так, обучающиеся в подгруппе от 16 до 18 лет, среди которых есть и выпуск-

ники школ, и студенты младших курсов, отметили в 93.2% случаев более или менее твёрдое намерение заключить брак в ЗАГСе, и 91.3% опрошенных молодых людей подобные же установки проявили в подгруппе от 22 лет и старше.

Для сравнения: аналогичный опрос, проведённый в Башкортостане, показал: «...из находящихся в браке 16–19-летних мужчин состоят в незарегистрированных отношениях 51.8%, а из женщин этого же возраста – 43.5%» [1, с. 14]. При этом авторы указывают на то, что данная доля заметно увеличилась по сравнению с переписью 2002 года, а также и на этнический характер стратегии внебрачия: подобных случаев больше среди башкир и русских, чем среди татар.

В целом же, как отмечается в монографии, социологические исследования, проведённые в Башкортостане, демонстрируют «устойчивое позитивное отношение населения к незарегистрированному браку» [1, с. 15]. В частности, начиная с 2001 г. каждый второй опрошенный из числа студентов вуза высказывал одобрение такой формы супружества, и более всего – в отношении пробных сексуальных отношений, что отражает общую ситуацию в республике. На характер отношения к незарегистрированным союзам, как отмечается башкирскими демографами, влияет лишь возраст опрошенных, очерёдность их брака и брачный статус (разведён, вдовый и т.п.).

Таким образом, опрошенные нами молодые люди, среди которых высока доля представителей коренного этноса, проявляющего значительный интерес к исламу, не спешат уходить от традиций. Широкое и повсеместное, вне зависимости от типа расселения (город или сельская местность), распространение мусульманской религии в постсоветском периоде истории Татарстана оказывает мощное влияние на сознание и поведение молодёжи, что особенно заметно в среде гуманитарной интеллигенции.

Отметим и такую интересную деталь. Положительное отношение к *брачному договору* выразили едва ли не половина опрошенных: 44% юношей и 45.8% девушек, что характеризует студентов как личностей рационально мыслящих. Негативно оценивают такую перспективу соответственно 34.4% и 29.5% опрошенных. Как оказалось, ориентация на духовный поиск в молодёжной среде не препятствует вниманию к финансовой стороне брачных отношений.

Брачный возраст, указанный опрошенными, раскладывается следующим образом. Ранние сроки заключения брака – до 20 лет предпочитают лишь 3.5% респондентов. Возраст от 21 до 25 лет выбрали для себя в целом 69.1%, а в воз-

растном диапазоне от 26 до 30 лет – 20.5% опрошенных, после 30 лет – 2,7%. При этом юноши выбирают для себя более чем в половине случаев возраст от 20 до 25 лет (54.2%), а в трети ответов – возраст от 26 до 30 лет, тогда как девушки в подавляющем большинстве (74.9%) планируют замужество в период от 21 до 25 лет. Таким образом, студенты относятся к браку обдуманно, их планы совпадают с реальной практикой брачно-семейных отношений российской молодёжи.

Различия по признаку пола заметны и в таком вопросе, как *предпочитаемый возраст предполагаемых супруга/супруги*. Юноши выбирают возраст моложе себя (40.7%), девушки – старше себя (61.6%). «Не имеет значения» возраст для 55% юношей и 33.5% девушек.

Уровень образования будущего избранника – одинаковый или неодинаковый – студентов волнует в меньшей степени, хотя стремление быть «на равных» высказали 47.5% представителей мужского пола и 53.8% – женского. Традиционной установки в данном вопросе придерживаются почти пятая часть респондентов-юношей (19.5%) и фактически четверть (25.6%) опрошенных девушек, которые считают, что мужчина в браке должен быть более образован, чем женщина.

Этническая принадлежность избранника или избранницы остаётся важным фактором брачных отношений. Как показал опрос, отношение юношества к эндогамии более чем положительное. Более трети опрошенных (32.2% юношей и 38.6% девушек) отметили: «Этнос имеет большое значение для меня и моей семьи», и ещё 5.2% мужских анкет и 7.4% женских содержат выбор: «Моя семья настаивает на моноэтническом браке». И всё-таки примерно половина респондентов (51.3% юношей и 47.4% девушек) заявили: «Мне всё равно, к какой этнической группе будет относиться моя избранница /мой избранник».

По *конфессиональной принадлежности* будущего супруга/супруги мнения разделились: «очень важной» она оказалась для 32.7% девушек (против 15.5% юношей); при этом «не обращают внимания на такие вещи» 46.6% молодых людей и только 30.1% девушек. Соответственно в 12.9% для мужчин и в 10.7% случаев для женщин указывается, что «религия очень важна в браке» для близких людей. Остальные пока не задумывались над этим вопросом. Иными словами, девушки, будучи более эмоциональными по естественным причинам, настроены на духовный поиск, включая и вопросы брака, куда более серьёзно, чем юноши, кото-

рые в основе своей нейтральны в оценке мировоззренческой ориентации невесты.

Об *уровне доходов* респонденты мыслят почти одинаково. По крайней мере, более половины из них (53.0% юношей и 62.7% девушек) считают правильным более высокий вклад в семейный бюджет со стороны мужчин. Соответственно 12.8% и 11.5% представителей той и другой подгрупп настроены на равные доходы обоих брачных партнёров. Следовательно, большая часть опрошенных в этом вопросе настроены традиционно.

Столь же традиционно определяют респонденты и *распределение ролей в браке*. Так, ответ «мужчина должен быть главой семьи» выбрали наибольшее число ответивших – 47.5% юношей и 39.5% девушек. Равноправие полов предпочли соответственно 28.8% и 36.7% опрошенных. Остальные ссылаются на ситуацию (чуть более 20% ответов) или ищут другие варианты.

Около 90% в обеих подгруппах ответивших предполагают *автономное проживание после заключения брака*, хотя и недалеко от родительских семей, что свидетельствует о представляемой ими современной модели брачных отношений.

В заключение укажем на такой важный момент, как предбрачный статус опрошенных. Почти половина из них (45.7%) имеют близкого человека, который рассматривается как возможный кандидат в мужья или жёны. Тем самым ещё раз подтверждается мера ответственности опрошенных при заполнении анкеты: молодые люди, отвечая на поставленные вопросы о брачных предпочтениях, примеряли на себя возможные составляющие будущих брачных отношений.

Можно сделать следующие выводы. Студенческая гуманитарная молодёжь и старшеклассники средних школ настроены на брачные отношения весьма серьёзно. Модель семьи, сконструированная ими на стадии определения её конфигурации, такова: в проекте создание брака официального (гражданского), и это несмотря на принятие в общем и целом практики добрачных сексуальных отношений; брак в молодом (в большинстве случаев до 30 лет) возрасте, в немалой доле ответов – со старшинством мужчины; преимущественно высшее образование партнёра/партнёрши; вне явного доминирования этнической или конфессиональной принадлежности «второй половинки»; преобладающий доход мужчины и его же желаемое лидерство (вариант – доходы примерно равные, отношения эгалитарны); территориальное отделение от родительской

семьи; оформление брачного договора чаще, чем без него.

Такую модель следует отнести к симбиозной – с взаимодополнением элементов как современного, так и традиционного брачного союза.

Список литературы

1. Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / Под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2012. 151 с.

PERCEPTIONS OF UNIVERSITY AND HIGH SCHOOL STUDENTS ABOUT MARRIAGE

L.V. Kartseva

In this article, marriage intentions of students of one of universities of humanities and high school students of Kazan city, Tatarstan are considered. Based on specific empirical data, we constructed a model of marriage whose main components are its type (official/unofficial; contract or traditional, religious or secular), the peculiarities of marital relationships, and marriage preferences of respondents.

Keywords: marriage, traditional and modern, model of marriage, students.